

РОССИЙСКАЯ ЗЕЛЕНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: МЕХАНИЗМЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЕКТОВ

КОМАНДА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЫ BAKER MCKENZIE

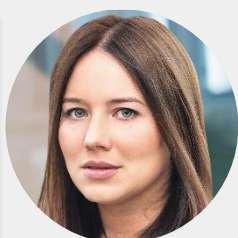
**Максим
Калинин**

Управляющий
партнер Санкт-Петербургского
офиса

**Станислав
Сирот**

Партнер
Чикагского
офиса

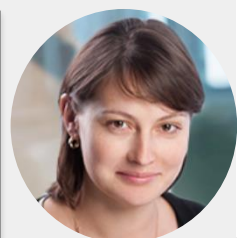
**Марина
Токунова**

Партнер
Московского
офиса

**Роман
Ишмухаметов**

Юрист Санкт-Петербургского
офиса

**Екатерина
Гладких**

Юрист Санкт-Петербургского
офиса

Компаниям, заинтересованным в реализации проектов в области устойчивого развития, доступен довольно широкий набор механизмов. Многие механизмы хорошо известны рынку (ГЧП и концессии), некоторые являются недооцененными (налоговые преференции) либо практически неизвестны (синтетические договоры закупки энергии и углеродные сделки). Применимость того или иного механизма к конкретному проекту, безусловно, требует отдельного юридического и экономического анализа. В целом компании могут комбинировать различные механизмы в рамках одного и того же направления (трека) для максимизации показателей проекта. Команда международной юридической фирмы Baker McKenzie представляет краткий обзор механизмов структурирования и реализации зеленых проектов в России в контексте мировых тенденций.

ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ТОЧКА РОСТА И ИСТОЧНИК РИСКОВ

К моменту начала пандемии COVID-19 весной 2020 года сектор устойчивого развития (проекты в области экологии, защиты окружающей среды и социальной ответственности бизнеса) демонстрировал стабильный рост. Пандемия, безусловно, повлияла на динамику сектора.

Существует мнение, что в условиях сокращения бюджетных доходов государств и

инвестиционных возможностей компаний «зеленая» повестка станет менее актуальной.

Однако, на наш взгляд, в среднесрочной перспективе значимость всех направлений сектора только возрастет.

На сегодняшний день мы видим тенденцию региональной фрагментации отношения к сектору устойчивого развития. Например, Мексика в мае этого года изменила правила для рынка возобновляемых источников энергии (ВИЭ), уменьшив уровень поддержки и привлекательность инвестиций в ВИЭ,

ссылаясь на необходимость учитывать эффект пандемии на экономику¹.

В некоторых странах Азии прогнозируется замедление роста количества новых ВИЭ проектов как следствие низкой стоимости природного газа и переориентации мер государственной поддержки на восстановление экономики в целом.

В то же время, Япония, Южная Корея и Китай недавно заявили о планах по достижению углеродной нейтральности к 2050-2060 гг.² Буквально на днях об аналогичных планах заявил Казахстан³.

Интересное развитие в части углеродной повестки происходит в Австралии⁴. Можно также ожидать усиления мер климатической политики новой администрации США⁵.

Европейский Союз (ЕС) при разработке планов по восстановлению экономики от последствий пандемии делает акцент на зеленой трансформации энергетики, промышленности, транспорта и других ключевых секторов - в рамках чего планирует оказать существенную финансовую поддержку этих направлений⁶.

План ЕС по трансформации экономики в рамках Европейской новой зеленой сделки (European Green New Deal) ведёт к климатической нейтральности к 2050 году за счет глубокой декарбонизации всех секторов экономики.

Особый интерес для российских компаний представляют планы ЕС по введению механизма «пограничной углеродной корректировки» (carbon border adjustment mechanism), часто называемого «углеродным налогом»⁷, как часть Европейской новой зеленой сделки (European Green New Deal).

На сегодняшний день отсутствует окончательное решение относительно способа реализации, секторального охвата и начала действия данного механизма. Тем не менее, наличие такого риска следует учитывать уже сегодня.

Кроме этого, 18 июня 2020 года Европейский парламент принял постановление о Таксономии (Taxonomy Regulation). Таксономия представляет собой систему классификации видов экономической деятельности в зависимости от их соответствия критериям устойчивого развития.

Крупные европейские компании обязаны раскрывать информацию о соответствии своей деятельности или своих финансовых продуктов таким критериям.

В дальнейшем Таксономия может повлиять на возможность компаний получать государственные субсидии и доступ к частному капиталу.⁸

¹ См.: Мексика урезает поддержку возобновляемой энергетики, ссылаясь на вирус (Mexico cites virus in slapping down renewable energy), *Energy World* 18 мая 2020 г.
<<https://energy.economictimes.indiatimes.com/news/renewable/mexico-cites-virus-in-slapping-down-renewable-energy/75796402>>

² См.: Южная Корея вслед за Японией и Китаем пообещала стать углеродно-нейтральной <<https://renen.ru/yuzhnaya-koreya-vsled-za-yaponiej-i-kitaem-poobeshchala-stat-uglerodno-nejtralnoj/>>

³ См. Касым-Жомарт Токаев: Я хочу ещё раз подтвердить наше намерение бороться с изменениями климата
<<https://informburo.kz/novosti/kasym-zhomart-tokaev-ya-hochu-eshchyo-raz-podtverdit-nashe-namerenie-borotsya-s-izmeneniyami-klimata.html>>

⁴ См.: Большая встряска австралийского углеродного рынка (Big Shake-up Planned for Australia's Carbon Market), *Baker McKenzie*, 12 июня 2020 г.
<<https://www.bakermckenzie.com/en/insight/publications/2020/06/big-shake-up-planned-for-australias-carbon-market>>

⁵ См.: Победа Байдена предвещает гонку за первенство в борьбе с изменениями климата (Biden Victory Ushers in 'Race to the Top' on Climate Change)
<https://www.bakermckenzie.com/en/insight/publications/2020/11/biden-victory-ushers-in-race-to-the-top>

⁶ См.: COVID-19: лидеры ЕС достигли соглашения о плане восстановления экономики в размере € 750 млрд (\$ 858 млрд) (COVID-19: EU Leaders Reach Agreement on EUR 750 Billion (US 858 Billion) Recovery Plan), *Baker McKenzie*, 24 июля 2020 г.
<<https://www.bakermckenzie.com/en/insight/publications/2020/07/covid19-eu-recovery-plan>>

⁷ См.: Европейская новая зеленая сделка (The European Green New Deal), *Baker McKenzie*, 22 января 2020 г.
<<https://www.bakermckenzie.com/en/insight/publications/2020/01/the-european-green-new-deal>>

⁸ https://www.bakermckenzie.com/-/media/files/insight/publications/2020/10/the_eu_s_upcoming_policy_and_regulatory_initiatives_in_the_energy_sector_10762.pdf

ЧТО ЭТО МОЖЕТ ОЗНАЧАТЬ ДЛЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Для российских экспортеров и других компаний, оперирующих на глобальном рынке, такие процессы в части устойчивого развития могут означать дальнейшее ужесточение экологических требований со стороны иностранных регуляторов, финансовых инвесторов, бирж, партнеров по цепочке поставок и конечных потребителей. Компании, игнорирующие этот контекст, могут скоро столкнуться с дополнительными сложностями, прежде всего, в сбыте продукции, привлечении стратегических партнеров, при публичном размещении ценных бумаг, а также при получении долгового финансирования.

При этом интересно, что пандемия привела к разрыву глобальных цепочек поставок в ряде стран⁹ и активизировала обсуждения в развитых странах о необходимости локализации производственной активности.

Это в значительной степени пересекается с ориентирами российской промышленной политики, заданными несколько лет назад, в том числе, в таких секторах как возобновляемая энергетика и экологическое переоснащение промышленности.

ЧТО ПРОИСХОДИТ С ЗЕЛЕННОЙ ПОВЕСТКОЙ В РОССИИ

Общенациональный план восстановления экономики, одобренный на заседании Правительства РФ 23 сентября 2020 года, не имеет ярко выраженного акцента на сектор устойчивого развития¹⁰.

В то же время, в России продолжается реализация реформ, государственных

программ и иных мероприятий в области электроэнергетики, промышленности, управления отходами и других областях, которые можно условно объединить термином «зеленая модернизация».

В рамках этой модернизации можно выделить следующие направления (треки):

- Магистральные - задают направления развития с учетом общих целей, стоящих перед бизнесом и государством. К ним мы относим реализацию (1) национального проекта «Экология», (2) разрабатываемых сейчас механизмов климатической политики и (3) долгосрочного низкоуглеродного развития. Магистральные направления пересекаются с межотраслевыми и отраслевыми;
- Межотраслевые - направлены на достижение точечных целей в различных отраслях экономики. Сюда мы относим внедрение наилучших доступных технологий (НДТ), ресурсосбережение и повышение энергоэффективности, управление отходами (в части расширенной ответственности производителя);
- Отраслевые - направлены на реализацию конкретных задач в отдельных отраслях экономики. Примерами таких треков является развитие ВИЭ генерации, управления отходами (в части создания соответствующей инфраструктуры) и развитие электротранспорта.

⁹ Например, см.: Перспективы проектов возобновляемой энергетики в США после COVID-19 (Outlook for US Renewable Energy Projects following COVID-19), *Baker McKenzie*, 1 июня 2020 г. <<https://www.bakermckenzie.com/en/insight/publications/2020/06/outlook-for-us-renewable-energy-projects>>

¹⁰ Под устойчивым развитием (sustainable development) понимается «развитие, обеспечивающее удовлетворение потребностей нынешнего поколения и не подрывающее при этом возможности удовлетворения потребностей будущих поколений». См. информацию с веб-сайта Организации объединенных наций <<https://www.un.org/ru/ga/president/65/issues/sustdev.shtml>>.

Применительно к корпоративным практикам вопросы устойчивого развития включают в себя различные экологические, социальные и этические аспекты ведения бизнеса. В настоящей публикации основные акценты сделаны на экологических аспектах, таких как сокращение выбросов загрязняющих веществ, парниковых газов и углеродного следа, обеспечение производств возобновляемой энергией, энергоэффективность и рациональное использование ресурсов, утилизация отходов от использования товаров и пр.

Двигателем указанных выше процессов в значительной степени выступает действующее или ожидаемое нормативное регулирование. В то же время мы наблюдаем существенный рост добровольных инициатив бизнеса по сокращению прямых выбросов и углеродного следа, уменьшения образования отходов, закупке зеленой энергии и по другим направлениям устойчивого развития.

На наш взгляд, вышеобозначенные направления представляют наибольший интерес именно с точки зрения возможностей развития бизнеса. При этом перечень направлений не является исчерпывающим. Российская экологическая, энергетическая, промышленная и смежные повестки включают в себя и другие важные направления охраны окружающей среды, например, в части охраны лесных, водных и биологических ресурсов.

Некоторые треки актуальны и для других государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Содружества Независимых Государств (СНГ) и других стран бывшего СССР.

МЕХАНИЗМЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕЛЕННЫХ ПРОЕКТОВ: КРАТКИЙ ОБЗОР

Механизмы структурирования и реализации зеленых проектов можно поделить на три блока: (1) структурирование и финансирование проектов, (2) меры государственной поддержки и (3) специфические отраслевые механизмы.

За исключением отраслевых механизмов большинство данных механизмов являются универсальными, т.е. применяемыми (планируемыми к применению) в широком спектре проектов, в том числе, в области устойчивого развития. Некоторые механизмы доступны участникам рынка уже сейчас, другие находятся в стадии разработки либо требуют дополнительного анализа перед реализацией.

1. СТРУКТУРИРОВАНИЕ И ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРОЕКТОВ

1.1. Механизмы кооперации

Многие проекты в области устойчивого развития являются капиталоемкими и организационно сложными. По этой причине они часто требуют консолидации финансовых ресурсов, производственных площадок и оборудования, технологий и прав на них, управленческих компетенций и других ресурсов. Такая консолидация может происходить по модели совместного предприятия, инвестиционного товарищества, паевого инвестиционного фонда и некоторых иных структур.

Механизмы кооперации имеют потенциально широкое применение в сфере ВИЭ (генерация электроэнергии и производство оборудования), управления отходами (создание мощностей по их сортировке, переработке и утилизации), локализации производства электротранспорта и экологического оборудования, разработке инновационных технологий в области устойчивого развития и других секторах.

1.2. Государственно-частное партнерство (ГЧП)

Проекты, требующие вовлечение публичного партнера (государства или муниципалитета), могут реализоваться по модели концессионных соглашений, соглашений о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве. Такие соглашения предполагают объединение ресурсов и распределение рисков инвестора и публичного партнера.

Целью публичного партнера является привлечение в экономику частных инвестиций и строительство социально-значимых инфраструктурных объектов. Частный партнер получает возможность достижения прибыли за счет эксплуатации объекта ГЧП после его строительства силами частного партнера и получение определенных преференций (в том числе, налоговых).

Проекты ГЧП могут реализовываться в сфере строительства или реконструкции объектов электроэнергетики или в сфере управления отходами.

1.3. Финансирование

В зависимости от структуры конкретного проекта его финансирование может осуществляться в различных формах. Например, при организации совместного предприятия в области ВИЭ генерации стороны могут комбинировать предоставление собственного финансирования (в виде вкладов в уставный капитал и внутригрупповых займов) и внешнего заемного финансирования у банка, группы банков или института развития.

В последнее время мы видим некоторое повышение интереса российских игроков к проектному финансированию. Такое финансирование привлекается проектной компанией и погашается за счет генерируемой в ходе реализации проекта выручкой. Таким образом, материнская компания (владелец проектной компании) не несет ответственность по обязательствам проектной компании (non-recourse), за исключением контрактных обязательств проинвестировать определенный процент от капитальных затрат на строительство и введение проекта в эксплуатацию.

После выхода проекта на стадию генерирования регулярного денежного потока проектная компания может рассмотреть возможность провести секьюритизацию таких потоков, например, платежей за мощность в рамках механизма ДПМ ВИЭ¹¹.

На сегодня в России многие участники рынка все больше смотрят на инструменты зеленого финансирования (green finance) и финансирования с привязкой к устойчивому развитию (sustainability-linked finance).

Зеленое финансирование представляет собой классическую модель целевого финансирования, то есть финансирование реализации конкретных зеленых проектов, предполагающее ограничения по использованию привлеченных средств, соответствующие механизмы контроля и отчетности.

Финансирование с привязкой к устойчивому развитию (sustainability-linked) может быть использовано для текущих расходов компаний-заемщиков, в том числе, для целей рефинансирования существующего финансового долга. Тем не менее, такое финансирование предоставляется при условии достижения заемщиком целей в области устойчивого развития. Поэтапные результаты деятельности в достижении этих целей влияют на дальнейшую процентную ставку.

2. МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

2.1. Соглашения с публичными субъектами

Инвесторы, участвующие в определенных соглашениях с Российской Федерацией, ее субъектами или муниципалитетами могут получать гарантию стабильности правового режима в отношении проекта, определенные налоговые и таможенные преференции, а также субсидии и иные бюджетные компенсации расходов. Примерами таких соглашений являются:

- Соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК), предполагающие строительство, модернизацию и эксплуатацию новых объектов, создание и использование результатов интеллектуальной деятельности в промышленности, обрабатывающем производстве, сельском хозяйстве и других секторах экономики. Одним из полезных эффектов реализации проекта в рамках СЗПК может являться снижение негативного влияния на окружающую среду.

¹¹ Договор о предоставлении мощности, обеспечивающие куплю-продажу мощности квалифицированных генерирующих объектов ВИЭ.

- Специальные инвестиционные контракты (СПИК), предполагающие внедрение или разработку и внедрение современных технологий в целях освоения на их основе производства конкурентной на мировом рынке промышленной продукции. СПИК имеет потенциально широкое применение в области высокотехнологичного экологического машиностроения.
- Региональные инвестиционные проекты (РИП), предполагающие производство товаров на территории определенных субъектов РФ. РИП также потенциально может реализовываться в сфере экологического машиностроения.
- Приоритетные или особо значимые инвестиционные проекты, которые могут реализовываться в самых разных сферах. Одним из примеров является создание и модернизация объектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры, включая переработку древесных отходов в биоэнергетических целях. Также известны примеры реализации особо значимых инвестиционных проектов в области ВИЭ и управления отходами.

2.2. Налоговые льготы и стимулирующие механизмы

Участники проектов в области устойчивого развития могут (или смогут в обозримом будущем) претендовать на следующие меры налогового и квазиналогового стимулирования:

- Инвестиционный налоговый вычет (ИНВ) - в случае приобретения или создания основных средств или объектов инфраструктуры с целью снижения негативного воздействия на окружающую среду (с учетом регионального законодательства). Возможность получения ИНВ в различных областях устойчивого развития предусмотрена, в частности, законодательством Нижегородской, Вологодской и Воронежской областей, Ханты-Мансийского автономного округа.
- Начиная с 2021 года ИНВ также будет возможен при проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).
- Инвестиционный налоговый кредит - при реализации мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду и повышению энергоэффективности.
- Освобождение от налога на имущество - в отношении объектов с высокой энергоэффективностью.
- Ускоренная амортизация - в отношении основного технологического оборудования в случае применения НДТ, а также в отношении объектов (за исключением зданий) с высокой энергоэффективностью.
- Уменьшение налоговой базы по налогу на прибыль - при несении расходов, связанных с содержанием и эксплуатацией имущества природоохранного назначения.
- Уменьшение платы за негативное воздействие на окружающую среду - при проведении определенных природоохранных мероприятий.

2.3. Территории со специальным статусом

Территории со специальным статусом предоставляют резидентам особый инвестиционный режим и доступ к ряду мер поддержки (налоговые и таможенные льготы, льготы в части страховых взносов, упрощенный порядок реализации некоторых административных процедур, доступ к инфраструктуре). Примерами таких территорий являются:

- Территории опережающего социально-экономического развития (ТОР);
- Особые экономические зоны (ОЭЗ);
- Инновационные научно-технологические центры (ИНТЦ или технологические долины);
- Территории с уникальным статусом, статус каждой из которых урегулирован специальным законом, например, Инновационный центр Сколково, ОЭЗ в

Калининградской области и некоторые другие.

Применимость режима территорий со специальным статусом к конкретному проекту может потребовать дополнительной оценки инвестором. В целом режим территорий может быть использован, например, для проектов по разработке инновационных технологий и производству продукции в области устойчивого развития.

3. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОТРАСЛЕВЫЕ МЕХАНИЗМЫ

3.1. Отраслевые субсидии

Российское законодательство предусматривает субсидирование следующих видов затрат, имеющих экологическую направленность:

- Выплата купонного дохода по облигациям, выпущенным для финансирования мероприятий по внедрению НДТ;
- Погашение процентов по кредитам, выданным для реализации инвестиционных проектов в сфере строительства и модернизации очистных сооружений;
- Финансирование проектов по введению в промышленную эксплуатацию мощностей по обработке и утилизации отходов;
- Технологическое присоединение объектов ВИЭ генерации мощностью до 25 МВт.

3.2. Энергосервисные договоры

Энергосервисные договоры направлены на достижение заказчиком экономии за счет выполнения исполнителем мероприятий по повышению эффективности использования энергетических и иных ресурсов.

Несмотря на неоднозначное отношение рынка к инструменту энергосервисных договоров, нам известны примеры их применения на практике, в том числе, между крупными участниками рынка. Такие договоры могут заключаться в рамках управления зданиями, объектами ЖКХ и публичного хозяйства, промышленности, энергетики и других

секторах. Отдельный интерес представляют энергосервисные договоры с установкой у заказчика объектов ВИЭ генерации.

3.3. Корпоративные договоры поставки энергии

Актуальность корпоративных договоров поставки энергии (Corporate PPAs) растет быстрыми темпами за счет добровольного спроса на ВИЭ со стороны компаний, имеющих целевые показатели в области ВИЭ, и сокращения углеродного следа.

В мировой практике такие договоры заключаются по следующим основным моделям:

- Договоры с физической поставкой энергии с размещением объектов ВИЭ генерации на территории потребителя (physical onsite PPA);
- Договоры с физической поставкой энергии через сеть общего пользования (physical offsite PPA);
- Договоры без обязательной физической поставки энергии покупателю, определяющие обязательства сторон по оплате разницы между рыночной и фиксированной ценой за энергию и иногда имеющие природу производного финансового инструмента - синтетические/ виртуальные договоры (synthetic/ virtual PPAs).

В России аналогом physical PPA является свободный двусторонний договор поставки энергии (СДД) с определенными отличиями.

Нам неизвестно о заключении в России синтетических договоров. Однако мы надеемся на то, что рынок будет активнее смотреть на возможность заключения таких договоров в России с поправкой на особенности нашей правовой системы и функционирования энергорынка.

3.4. Передача сертификатов ВИЭ

На сегодняшний день в России ведется работа над изменением законодательства об

электроэнергетике в части запуска системы национальных низкоуглеродных сертификатов. Параллельно с этим в 2020 г. российские ВИЭ генераторы получили возможность выпуска сертификатов I-REC (International Renewable Energy Certificates), эмитируемых в рамках международной системы добровольной сертификации.

Спрос на такие сертификаты также формируется компаниями, имеющими целевые показатели в области ВИЭ и углеродного следа. В мировой практике передача сертификатов является частью корпоративных договоров поставки энергии, в дополнение к поставке электроэнергии или фиксации цены на электроэнергию. Помимо этого, также заключаются сделки по продаже таких сертификатов независимо от продажи электроэнергии. Это возможно, когда электроэнергия продается на рынке или покупатель по двухстороннему договору не заинтересован в приобретении так называемых «зеленых атрибутов» (green attributes) вместе с электроэнергией.

3.5. Углеродные сделки

Углеродные сделки предполагают реализацию проектов по сокращению выбросов парниковых газов с последующим выпуском и продажей проектных единиц сокращений выбросов в рамках:

- Добровольных рынков сокращений (voluntary carbon markets);
- Регулируемой на национальном уровне системы, создание которой сейчас обсуждается в России;
- Разрабатываемой международной системы на основе ст. 6 Парижского соглашения;
- Двусторонних межгосударственных соглашений об углеродном взаимодействии для достижения целей Парижского соглашения¹².

Российский бизнес имеет опыт совершения углеродных сделок в рамках первого периода Киотского протокола в 2008-2012 гг., однако после завершения этого периода такие сделки являются крайне экзотической тематикой. В то же время мы наблюдаем повышение интереса российских компаний к этому рынку.

** Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции*

¹² Например, Швейцария заключила такие соглашения с Перу и Ганой. В целом можно ожидать, что Российская Федерация также будет заинтересована в заключении подобных соглашений.